

ФАРМАКОГЕНЕТИКА

Гипоурикемический эффект лозартана: ассоциация с генетическим полиморфизмом изофермента цитохрома P-450 CYP2C9

И.И. Синицина¹, А.В. Боярко², И.И. Темирбулатов¹, Д.А. Сычев¹

¹ФГБОУ ДПО Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва, ²ООО "Клиника ЛС", Москва

Для корреспонденции: И.И. Темирбулатов. Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования, 125993, Москва, Баррикадная ул., 2/1, стр.1. temirbulatov.ilyas@gmail.com

Для цитирования: Синицина И.И., Боярко А.В., Темирбулатов И.И., Сычев Д.А. Гипоурикемический эффект лозартана: ассоциация с генетическим полиморфизмом изофермента цитохрома P-450 CYP2C9. *Клин фармакол тер* 2021;30(4):81-84. [Sinitsina I, Boyarko A, Temirbulatov I, Sychev D. The effect of genetic polymorphism of cytochrome P450 CYP2C9 on hypouricemic effect of losartan. *Klinicheskaya farmakologiya i terapiya = Clin Pharmacol Ther* 2021;30(4):81-84. (In Russ.). DOI 10.32756/0869-5490-2021-4-81-84.

Гиперурикемия ассоциируется с повышением риска целого ряда заболеваний. Лозартан, помимо антигипертензивного эффекта, способствует снижению уровня мочевой кислоты. CYP2C9 играет ключевую роль в метаболизме препарата, а полиморфизмы гена, кодирующего это фермент, влияют на его фармакокинетику и фармакодинамику.

Цель. Изучить гипоурикемическое действие лозартана у пациентов с артериальной гипертензией I-II степени в зависимости от генетического полиморфизма изофермента цитохрома P-450 CYP2C9.

Материал и методы. В исследование были включены 87 пациентов (48 мужчин, 39 женщин; средний возраст 49,6 лет) с артериальной гипертензией I-II степени. На первом этапе исследования определяли концентрацию сывороточного уровня мочевой кислоты и проводили фармакогенетическое тестирование по аллельным вариантам гена *CYP2C9* (*CYP2C9*2*, *CYP2C9*3*) методом ПЦР. В первую группу были включены пациенты с генотипом *CYP2C9*1/*1*, а во вторую — гомо- и гетерозиготные носители вариантных аллелей *CYP2C9*2* и *CYP2C9*3*. В течение 12 недель пациенты обеих групп принимали лозартан. На втором этапе повторно измеряли сывороточный уровень мочевой кислоты и оценивали гипоурикемический эффект лозартана.

Результаты. Полиморфизм гена *CYP2C9* не оказывал влияния на сывороточный уровень мочевой кислоты, медиана которого составила 332 (275; 383) мкмоль/л у носителей *CYP2C9*1/*1* и 341 (271; 397) у пациентов с *CYP2C9*2* или *CYP2C9*3* ($p=0,869$). У пациентов с исходной гиперурикемией (>360 мкмоль/л) при лечении лозартаном отмечено

статистически достоверное снижение уровня мочевой кислоты с 414 (381; 500) до 397 (341; 452) мкмоль/л ($p=0,005$).

Заключение. Полиморфизм гена *CYP2C9* не оказывал влияния на концентрацию мочевой кислоты в сыворотке на фоне применения лозартана. Гипоурикемический эффект лозартана отмечался только у пациентов с исходной гиперурикемией.

Ключевые слова. Артериальная гипертензия, лозартан, мочевая кислота, гиперурикемия, *CYP2C9*, фармакогенетика.

Гиперурикемия широко распространена среди взрослого населения (около 17% в США и России). Кроме подагры гиперурикемия ассоциирована с целым рядом заболеваний. Так, повышение мочевой кислоты (МК) связано с развитием артериальной гипертензии и способствует переходу предгипертензии в гипертензию [1,2]. У пациентов с гиперурикемией риск развития инфаркта миокарда (ИМ) был повышен в 1,5 раза, а риск смерти от сердечно-сосудистых причин — в 1,6 раза [3]. При сывороточном уровне МК >6 мг/дл (>360 мкмоль/л) в два раза увеличивался риск развития хронической болезни почек [4]. Участвуя в процессе ремоделирования предсердий, гиперурикемия может способствовать увеличению риска возникновения фибрилляции предсердий [5,6]. При увеличении сывороточного уровня МК более 5,7 мг/дл (около 340 мкмоль/л) было отмечено также увеличение частоты лакунарного инсульта [7].

Блокаторы рецепторов ангиотензина II являются одними из препаратов выбора для лечения артериальной гипертензии [8].

Помимо антигипертензивного и органопротективного эффектов, которые свойственны всем сартанам, лозартан отличается способностью снижать сывороточный уровень мочевой кислоты [9]. Данным эффектом обладает молекула лозартана, а не его активный метаболит E-3174. Лозартан блокирует реабсорбцию мочевой кислоты в проксимальных канальцах почек и таким образом способствует увеличению ее экскреции с мочой. Важно отметить, что урикозурическое действие лозартана не сопровождается образованием камней в почках вследствие способности препарата повышать pH мочи, что приводит к повышению растворимости в ней МК [10]. Нефротпротективные свойства препарата частично могут объясняться именно гипоурикемическим эффектом [11]. Это свойство лозартана позволило Аме ри кан ской коллегии ревматологии рекомендовать его в качестве препарата выбора для лечения артериальной гипертонии у пациентов с подагрой.

По фармакокинетическим свойствам лозартан является пролекарством. Под влиянием изофермента цитохрома P450 CYP2C9 лозартан окисляется до активного метаболита E-3174, оказывающего гипотензивное действие [12]. Полиморфные аллели CYP2C9*2 и CYP2C9*3 обладают пониженной активностью, что приводит к уменьшению образования E-3174 [13].

Целью исследования было оценить гипоурикемическое действие лозартана у пациентов с артериальной гипертонией I-II степени в зависимости от полиморфизма гена CYP2C9*2 (+430C>T; rs799853) и *3 (+1075A>C; rs1057910).

Материал и методы

В исследование, проводившееся с 2018 по 2020 г. на базе терапевтического отделения поликлиники «ЛМС» г. Москвы включали пациентов в возрасте старше 18 лет с артериальной гипертонией I-II степени. Исследование было одобрено Локальным этическим комитетом ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России и проводилось в соответствии с Хельсинской декларацией. Все пациенты подписали добровольное информированное согласие на участие в исследовании.

Критериями исключения были артериальная гипертония III степени, неконтролируемая артериальная гипертония, гемодинамически значимые пороки сердца, нестабильная стенокардия, хроническая сердечная недостаточность III-IV функционального класса, острый инфаркт миокарда или острое нарушение мозгового кровообращения в течение менее 6 мес до включения в исследование, другие хронические заболевания в стадии обострения или декомпенсации, алкоголизм, наркотическая зависимость, беременность, одновременный прием препаратов, являющихся субстратами цитохрома P450 CYP2C9, и непереносимость лозартана.

Фармакогенетическое тестирование проводилось на базе Научно-исследовательского центра (НИЦ) ФГБОУ ДПО РМАНПО. На первом этапе исследования оценивали основные показатели гемодинамики, определяли сывороточную концентрацию мочевой кислоты и аллельные варианты гена CYP2C9 (CYP2C9*2, CYP2C9*3). Носительство полиморфных маркеров CYP2C9*2 (+430C>T, rs1799853) и CYP2C9*3 (+1075A>C, rs1057910) определяли методом ПЦР в реальном времени. Затем все пациенты в течении 3 мес получали монотерапию лозартаном. Доза подбиралась лече-

щими врачами самостоятельно, независимо от исследователей. На втором этапе исследования, через 3 месяца, повторно измеряли сывороточный уровень мочевой кислоты и АД.

На основании результатов генотипирования пациентов распределяли на две группы: первая – пациенты с генотипом CYP2C9*1/*1 и вторая – гомо- и гетерозиготные носители вариантных аллелей CYP2C9*2 и CYP2C9*3.

Статистическая обработка данных проводилась в программном пакете SPSS Statistics 22.0. Количественные переменные с нормальным распределением приведены в виде средних значений и стандартных отклонений, с распределением, отличающимся от нормального, – в виде медианы и интерквартильного размаха. Для анализа количественных переменных (концентрация мочевой кислоты в крови, доза лозартана) применяли критерий Манна-Уитни. Уровни мочевой кислоты до и после лечения сравнивали с помощью критерия Уилкоксона. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты

В исследование были включены 87 пациентов с артериальной гипертонией, в том числе 48 мужчин и 39 женщин в возрасте от 29 до 74 лет (в среднем 49,6 лет).

У 57 из них был выявлен генотип CYP2C9 *1/*1, у 30 – вариантные аллели CYP2C9*2 и CYP2C9*3, в том числе генотип CYP2C9*1/*2 у 16, CYP2C9*1/*3 у 10, CYP2C9*2/*2 у 2 и CYP2C9*2/*3 у 2. Достоверных отличий наблюдаемого распределения от ожидаемого согласно закону Харди-Вайнберга не выявлено ($p > 0,05$).

У всех 87 пациентов, включенных в исследование, сывороточный уровень МК после 12-недельного лечения лозартаном достоверно не изменился: медиана его исходно составила 323 (280; 396) мкмоль/л, а через 12 недель – 333 (274; 392) мкмоль/л ($p = 0,488$). Уровень мочевой кислоты снизился у 47 (54%) больных и увеличился у 40 (46%).

У 31 из 87 больных исходно было выявлено увеличение сывороточного уровня МК более 360 мкмоль/л. В этой подгруппе медиана его достоверно снизилась с 414 (381; 500) до 397 (341; 452) мкмоль/л ($p = 0,005$, с поправкой Бонферрони $p < 0,025$). Снижение сывороточного уровня МК было отмечено у 22 (71%) из 31 пациента с гиперурикемией и увеличение у 9 (29%).

Сывороточный уровень МК и его динамика при лечении лозартаном не зависели от полиморфизма гена CYP2C9. Медианы исходного содержания МК составили 318 (279; 386) мкмоль/л у пациентов с генотипом CYP2C9*1/*1 и 332 (273; 402) мкмоль/л у носителей вариантных аллелей CYP2C9*2 и CYP2C9*3 ($p = 0,869$), а после лечения – 332 (275; 383) и 341 (271; 397), соответственно ($p = 0,869$) (табл. 1). Сходные результаты были получены у пациентов с гиперурикемией.

Средние дозы лозартана достоверно не отличались у пациентов с генотипом CYP2C9 *1/*1 и носителей полиморфных аллелей CYP2C9*2 и CYP2C9*3 как во всей выборке ($45,6 \pm 19,5$ и $43,7 \pm 19,3$ мг/сут, соответственно; $p = 0,589$), так и среди пациентов с гиперурикемией ($46,1 \pm 17,2$ и $44,8 \pm 20,9$ мг/сут; $p = 0,646$).

ТАБЛИЦА 1. Динамика сывороточного уровня МК в зависимости от полиморфизма гена CYP2C9 во всей выборке и в подгруппе пациентов с исходным уровнем МК >360 мкмоль/л

	Все пациенты (n=87)			Пациенты с гиперурикемией (n=31)		
	CYP2C9 *1/*1 (n=57)	CYP2C9 *2,*3 (n=30)	p	CYP2C9 *1/*1 (n=19)	CYP2C9 *2,*3 (n=12)	p
Мочевая кислота исходно, мкмоль/л	318 (279; 386)	332 (273; 402)	0,869	414 (381; 519)	414 (382; 486)	0,984
Мочевая кислота после лечения, мкмоль/л	332 (275; 383)	341 (271; 397)	0,869	377 (340; 459)	406 (367; 446)	0,562
Дельта (абс)	20 (-30; 41)	-15 (-40; 31)	0,272	39 (24; 49)	7 (-37; 101)	0,484
Дельта (%)	7 (-8; 12)	- 5 (-13; 11)	0,257	10 (6; 15)	2 (-9; 25)	0,535

Обсуждение

Гипотензивный эффект лозартана обеспечивается в основном активным метаболитом E3174, который образуется под влиянием CYP2C9. Возможный гиперурикемический эффект лозартана, напротив, связывают с блокированием самим лозартаном URAT1, обеспечивающего реабсорбцию МК в проксимальных канальцах почек [14,15]. Ранее мы обнаружили влияние полиморфизма гена CYP2C9 на снижение АД при лечении лозартаном [16].

Мы предположили, что у носителей полиморфных аллелей гена CYP2C9 может наблюдаться более выраженный гипоурикемический эффект лозартана за счет увеличения концентрации неизмененного препарата, однако эта гипотеза не была подтверждена в настоящем исследовании. Гиперурикемический эффект мы наблюдали только у пациентов с гиперурикемией, которая была выявлена исходно только у 31 из 87 пациентов. Малый размер данной подгруппы не позволяет сделать какие-либо окончательные выводы.

В исследовании LAURA гипоурикемический эффект лозартана также был отмечен только у пациентов с исходной гиперурикемией и не определялся у пациентов с нормоурикемией [17]. В другие исследования, в которых был отмечен гипоурикемический эффект лозартана, также включали пациентов с исходной гиперурикемией или подагрой [18].

Средняя доза лозартана в нашем исследовании была низкой и составляла менее 50 мг/сут, что отражало наличие легкой или умеренной артериальной гипертензии у обследованных пациентов. Гипоурикемический эффект лозартана является дозо- и времязависимым [10], поэтому низкая доза препарата могла повлиять на результаты оценки динамики уровня МК. Однако в предыдущих исследованиях увеличение дозы лозартана с 50 до 100 мг/сут не приводило к дополнительному снижению содержания МК. В исследовании LAURA средняя доза лозартана (78,5 мг/сут) почти в два раза превышала таковую в нашем исследовании [17].

Ранее связь гипоурикемического эффекта лозартана была показана лишь с полиморфизмом гена URAT1, который является фармакодинамической мишенью лозартана [19]. Гены ферментов, участвующих в метаболизме препарата, изучены не были.

Хотя мы не обнаружили разницу концентраций МК у пациентов с различными генотипами CYP2C9, подобный анализ ранее не проводился. Требуются дальнейшие исследования в данном направлении в большей

выборке пациентов с артериальной гипертензией и гиперурикемией. Потенциальный гипоурикемический эффект лозартана может рассматриваться клиницистами как аргумент при выборе гипотензивного препарата у пациентов с сопутствующим повышением МК. Однако эффект этот, скорее всего, является слабо выраженным и может рассматриваться лишь как дополнение к другой медикаментозной терапии и модификации образа жизни.

Заключение

Полиморфизм гена CYP2C9 не оказывал влияния на изменения уровня МК при лечении лозартаном. Достоверное снижение сывороточного уровня МК было выявлено лишь в подгруппе пациентов с исходной гиперурикемией.

Конфликт интересов: нет.

1. Kuwabara M, Hisatome I, Niwa K, et al. Uric acid is a strong risk marker for developing hypertension from prehypertension: a 5-year Japanese Cohort Study. *Hypertension* 2018;71:78–86.
2. Grayson PC, Kim SY, LaValley M. Hyperuricemia and incident hypertension: a systematic review and meta-analysis. *Arthritis Care Res (Hoboken)* 2011;63:102–10.
3. Tscharrre M, Herman R, Rohla M, et al. Uric acid is associated with long-term adverse cardiovascular outcomes in patients with acute coronary syndrome undergoing percutaneous coronary intervention. *Atherosclerosis* 2018;270:173–9.
4. Barkas F, Elisaf M, Liberopoulos E, Kalaitzidis R. Uric acid and incident chronic kidney disease in dyslipidemic individuals. *Curr Med Res Opin* 2018;34:1193–9.
5. Mantovani A, Rigolon R, Civettini A, et al. Hyperuricemia is associated with an increased prevalence of paroxysmal atrial fibrillation in patients with type 2 diabetes referred for clinically indicated 24-h Holter monitoring. *J Endocrinol Invest* 2018;41:223–31.
6. Taufiq F, Li P, Miake J, Hisatome I. Hyperuricemia as a risk factor for atrial fibrillation due to soluble and crystallized uric acid. *Circ Reports* 2019;1:469–73.
7. Crosta F, Occhiuzzi U, Passalacqua G, et al. Association between the serum uric acid levels and lacunar infarcts in the elderly. *J Mol Neurosci* 2018;65:385–90.
8. Williams B, Mancia G, Spiering W, et al. ESC/ESH Guidelines for the management of arterial hypertension. *Eur Heart J* 2018;39:3021–104.
9. Ripley E, Hirsch A. Fifteen years of losartan: what have we learned about losartan that can benefit chronic kidney disease patients? *Int J Nephrol Renovasc Dis* 2010;3:93–8.
10. Sica D, Schoolwerth AC. Part 1. Uric acid and losartan. *Curr Opin Nephrol Hypertens* 2002;11:475–82.
11. Miao Y, Ottenbros SA, Laverman GD, et al. Effect of a reduction in uric acid on renal outcomes during losartan treatment: A post hoc analysis of the reduction of endpoints in non-insulin-dependent diabetes mellitus with the angiotensin II antagonist losartan trial. *Hypertension* 2011;58:2–7.
12. Sica DA, Gehr TWB, Ghosh S. Clinical pharmacokinetics of losartan. *Clin Pharmacokinet* 2005;44:797–814.
13. Yasar U, Forslund-Bergengren C, Tybring G, et al. Pharmacokinetics of losartan and its metabolite E-3174 in relation to the CYP2C9 genotype. *Clin Pharmacol Ther* 2002;71:89–98.
14. Iwanaga T, Sato M, Maeda T, et al. Concentration-dependent mode of interaction of angiotensin II receptor blockers with uric acid transporter. *J Pharmacol Exp Ther* 2007;320:211–7.
15. Hamada T, Ichida K, Hosoyamada M, et al. Uricosuric action of losartan via the inhibition of urate transporter 1 (URAT 1) in hypertensive patients. *Am J Hypertens* 2008;21:1157–62.
16. Синицина И.И., Боярко А.В., Темирбулатов И.И. и др. Влияние полиморфизмов гена CYP2C9 на эффективность применения лозартана у пациентов с артериальной гипертензией I-II степеней. *Фарматека* 2021;28(3):57–61 [Sinitsina II, Boyarko AV, Temirbulatov II, et al. The influence of CYP2C9 gene polymorphisms on the efficacy of losartan in patients with grade I–II arterial

- hypertension. *Farmateka* 2021;28:57–61 (In Russ.).
17. Свищенко Е.П., Безродная Л.В., Горбась И.М. Клиническая и урикозурическая эффективность лозартана у больных с артериальной гипертензией. Результаты открытого многоцентрового клинического исследования LAURA. Артериальная гипертензия 2012;5:7–11 [Svischenko YeP, Bezrodnaya LV, Gorbasy IM. Clinical and uricosuric efficacy of losartan in patients with arterial hypertension. Results of LAURA open multicenter clinical trial. *Arterial'naya gipertenziya*, 2012;5:7–11 (In Russ.)].
  18. Wurznier G, Gerster JC, Chiolerio A, et al. Comparative effects of losartan and irbesartan on serum uric acid in hypertensive patients with hyperuricaemia and gout. *J Hypertens* 2001;19:1855–60.
  19. Sun H, Qu Q, Qu J, et al. URAT1 gene polymorphisms influence uricosuric action of losartan in hypertensive patients with hyperuricemia. *Pharmacogenomics* 2015;16:855–63.

The effect of genetic polymorphism of cytochrome P450 CYP2C9 on hypouricemic effect of losartan

I.I. Sinitsina¹, A.V. Boyarko², I.I. Temirbulatov¹, D.A. Sychev¹

¹Russian Medical Academy of Continuous Professional Education, Moscow, ²LMS Clinic, Moscow, Russia

Hyperuricemia is associated with an increased risk of multiple diseases. Losartan may reduce serum uric acid levels. Genetic polymorphism of cytochrome P450 CYP2C9 that plays a key role in losartan metabolism may affect its pharmacokinetics and pharmacodynamics.

Aim. To study the hypouricemic effect of losartan in patients with grade I-II arterial hypertension depending on genetic polymorphism of cytochrome P450 CYP2C9.

Material and methods. Eighty seven patients (48 males; mean age 49.6 years) with grade I-II arterial hypertension were enrolled in the prospective study. Initially, we measured serum uric acid levels and performed genetic testing for allelic vari-

ants of the CYP2C9 gene (*CYP2C9*2*, *CYP2C9*3*) by PCR. Patients were distributed into two groups (*CYP2C9*1/*1* genotype or homo- and heterozygous carriers of variant alleles *CYP2C9*2* and *CYP2C9*3*) and were treated with losartan for 12 weeks. At the end of treatment, serum uric acid levels were measured again to evaluate the hypouricemic effect of losartan.

Results. CYP2C9 gene polymorphism had no effect on serum uric acid levels. At the end of 12-week treatment with losartan, median serum acid levels were 332 (275; 383) $\mu\text{mol/L}$ in carriers of *CYP2C9*1/*1* and 341 (271; 397) $\mu\text{mol/L}$ in patients with *CYP2C9*2* or *CYP2C9*3* ($p = 0.869$). In patients with hyperuricemia a statistically significant decrease in serum uric acid level from 414 (381; 500) to 397 (341; 452) $\mu\text{mol/L}$ ($p = 0.005$).

Conclusion. CYP2C9 gene polymorphism did not affect the serum uric acid concentration during losartan administration. The hypouricemic effect of losartan was found only in patients with baseline hyperuricemia.

Keywords. Arterial hypertension, losartan, uric acid, hyperuricemia, CYP2C9, pharmacogenetics.

Conflict of interest: none declared.

Correspondence to: I. Temirbulatov. Russian Medical Academy of Continuous Professional Education, Barrikadnaya 2/1-1, Moscow, 125993, Russia. temirbulatov.ilyas@gmail.com.

To cite: Sinitsina I, Boyarko A, Temirbulatov I, Sychev D. The effect of genetic polymorphism of cytochrome P450 CYP2C9 on hypouricemic effect of losartan. *Klinicheskaya farmakologiya i terapiya = Clin Pharmacol Ther* 2021;30(4):81-84 (In Russ.). DOI 10.32756/0869-5490-2021-4-81-84.